

Таким образом, правительство, образованное в результате восстания чомпи, объективно действовало в направлении подрыва феодального землевладения, а значит и феодальных отношений.

Поскольку эта политика не была эпизодической и продолжалась годами, она не могла не оставить глубокий след в экономике флорентийского государства. Учитывая, что чомпи были активными участниками разгрома гвельфской партии в июне и до конца июля поддерживали представителей партии Восьми, нужно признать, что в отношении подрыва феодальных отношений восстание чомпи сыграло прогрессивную роль. Тем самым выполнялась программа чомпи, среди пунктов которой было требование полного восстановления «Установлений справедливости», провозглашавших лишение грандов политических прав.

Все эти мероприятия правительства, поднявшегося на высокой волне восстания предпролетариата, выполнялись определенным составом соответствующих учреждений республики. 31 июля были сожжены все старые избирательные списки, и в избирательных ящиках появились новые, с включением кандидатов из чомпи и цеховой массы, это привело к некоторой демократизации управления. К тому же, как правильно отмечает Родолико, в составлении избирательных списков решающую роль теперь должны были играть 32 синдика чомпи и 64 приданных им помощников (*argoti*).

Но Родолико и многие другие авторы не учитывают того, что должностные лица, назначенные правительством и приносившие ему присягу, не подлежали прохождению через избирательную комиссию. Более того, часто правительство не производило новых назначений, а лишь официально переутверждало их, принимая от них присягу. 28 июля правительство приняло решение о том, что все подеста, кастелланы и другие должностные лица должны принести клятву приорам, после чего они могут продолжать исполнять свои прежние обязанности.³⁴⁶

Характерным примером, подтверждающим сохранение старого состава правительственного аппарата, является деятельность дипломатического аппарата правительства Микеле ди Ландо. Из «Регистра послов», хранящегося в Государственном архиве Флоренции, явствует, что многие дипломатические представители республики, назначенные еще до июльского восстания, сохраняли свои посты во время гонфалоньерата Микеле, а некоторые и позднее. Так, например, Алессандро дель Антелла был назначен представителем Флоренции при папе еще

---

³⁴⁶ «... giurare l'ufficio loro nelle mani di nostri Signori» (Diario d'Anonimo, стр. 371).